

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1+811.512.157

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-31-41>

Шифр научной специальности 5.9.5

Русизмы в диалектных названиях орудий охоты в якутском языке

Егор Революевич Николаев

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российской академии наук
677000, Российская Федерация, г. Якутск, ул. Петровского, 1
 1953307@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Рассмотрены заимствованные из русского языка диалектные названия орудий охоты в якутском языке. Изучение фонетических и семантических признаков русизмов в бытовой диалектной лексике якутского языка ранее не являлось предметом исследования у якутоведов. Актуальность исследования определяется тем, что в бытовой диалектной лексике представлен предметный мир, в котором отражаются основные принципы освоения русизмов. Целью исследования является описание фонетических и семантических особенностей заимствованных лексем из русского языка, которые обозначают орудия пассивной и активной охоты в диалектном пласте якутского языка. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования выступают диалектные слова, содержащиеся в диалектологических словарях якутского языка (1976, 1995 гг.). Использовались фонетический, семантический методы. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлено более 30 лексических единиц, заимствованных из русского языка, которые обозначают орудия охоты. Установлено, что русизмы подвергаются фонетизации в соответствии с основным правилом якутского языка – сингармонизма гласных звуков. Фонетическое освоение русизмов наиболее отчётливо проявляется в замене отсутствующих звуков в якутском языке на те звуки, в основе которых лежит их место образования, соответственно и классификация звуков (например, $\ddot{e} = y\theta$, $e = \bar{b}$, $n = \bar{b}$). Определено, что семантика заимствований не подвергается существенным изменениям, так как названия орудий охоты относятся к тому разряду слов, которые обозначают конкретный предмет (инструмент, приспособление). **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Рассмотренная группа названий раскрывает характер заимствований в якутском языке, продиктованный изменением и развитием социально-бытовых условий жизни якутов, затронувший повседневный быт, в том числе внесший изменения в состав охотничьих орудий и приспособлений.

Ключевые слова: якутский язык, диалектная лексика, бытовая лексика, орудия охоты, русизмы в якутском языке, семантика, фонетическое освоение русизмов

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: Е.Р. Николаев – разработка концепции исследования, разработка методологии, анализ и обработка материала, анализ русизмов в бытовой диалектной лексике якутского языка, написание черновика рукописи, редактирование рукописи.

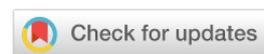
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Николаев Е.Р. Русизмы в диалектных названиях орудий охоты в якутском языке // Неофилология. 2025. Т. 11. № 1. С. 31-41. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-31-41>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-31-41>

OECD 6.02; ASJC 1203

Russisms in dialect names of hunting tools in Yakut language

Egor R. Nikolaev

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch
of the Russian Academy of Sciences

1 Petrovskogo St., Yakutsk, 677000, Russian Federation

 1953307@mai.ru

Abstract

INTRODUCTION. Borrowed Russian dialect names of hunting tools in Yakut language are considered. Phonetic and semantic features of Russisms in household vocabulary in dialect vocabulary of Yakut language haven't been studied by Yakut scientists. The importance of the research is that in everyday dialect lexicon the subject world is represented, which reflect the main principles of mastering Russisms. The purpose of the study is to describe phonetic and semantic features of borrowed lexemes from the Russian language, which denote instruments of passive and active hunting in the dialectal stratum of the Yakut language. **MATERIALS AND METHODS.** The materials of the study are dialect words contained in dialectological dictionaries of the Yakut language (1976, 1995). Phonetic, semantic methods are used. **RESULTS AND DISCUSSION.** More than 30 lexical units borrowed from the Russian language, which denote hunting tools, have been identified. It has been established that Russisms undergo phonetization in accordance with the basic rule of the Yakut language – syngarmonism of vowel sounds. The phonetic acquisition of Russisms is most clearly manifested in the replacement of missing sounds in Yakut language with those sounds based on their place of formation, respectively, and the classification of sounds (e.g., $\ddot{e} = y\theta$, $\sigma = \bar{o}$, $n = \bar{o}$). It is determined that the semantics of borrowings does not undergo significant changes, as the names of hunting tools belong to the category of words that denote a specific object (tool, device). **CONCLUSION.** The considered group of names reveals the character of borrowings in the Yakut language, dictated by the change and development of social and everyday life conditions of Yakuts, which affected everyday life, including changes in the composition of hunting tools and devices.

Keywords: Yakut language, dialectal vocabulary, household vocabulary, hunting tools, Russisms in Yakut language, semantics, phonetic acquisition of Russisms

Funding. This research received no external funding.

Author's Contribution: E.R. Nikolaev – research concept development, methodology development, material analysis and processing, analysis of Russisms in household vocabulary of Yakut language, writing - original draft preparation, manuscript editing.

Conflict of Interests. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Nikolaev, E.R. Russisms in dialect names of hunting tools in Yakut language. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(1):31-41. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-31-41>

ВВЕДЕНИЕ

Окружающий нас мир по сути описывается как мир природы и природного окружения, в котором существует созданный человеком мир повседневности, мир быта и вещей (предметов). Быт, бытовой мир определяется по-разному. Так, Ю.М. Лотман с точки зрения культурно-философского представления сформулировал определение быта следующим образом: «...быт – это вещи, которые окружают нас, наши привычки и каждодневное поведение»¹. Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова определяют бытовую лексику как: «...включающая в свой состав слова повседневного обихода, называющие предметы и явления быта, т. е. общего уклада жизни, окружающей нас обстановки, обычаев, нравов и т. д.»². Исходя из этого можно представить лексику быта любого народа как фрагмент языковой картины мира, обусловленного культурно-историческими процессами, происходящими на той или иной территории.

В современном якутском языкознании накоплен значительный опыт по исследованию лексико-семантических групп, которые могут послужить базой для дальнейших исследований и обобщений: А.С. Акимова (лексика кузнечного дела) [1]; Ю.М. Борисова (термины охоты и рыболовства) [2]; Ф.Н. Дьячковский, О.Н. Пинигина (лексика жилища) [3]; А.А. Скрыбина (устаревшая и диалектная лексика посуды и утвари) [4; 5]; наименования орудий ручного труда в якутском и алтайском языках представлены в статье А.К. Прокопьевой и П.С. Платонова [6]; Е.Р. Николаев (диалектные названия мутовки, кумысной посуды) [7; 8]; Л.М. Готовцева (традиционные названия одежды) [9]; В.Г. Попов (военная лексика) [10]; И.Б. Иванова (лексико-семантические группы имён существительных) [11]; В.И. Харабаева (лексико-семантические группы глаголов) [12],

¹ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVII – начало XIX века). Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1994. С. 10.

² Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. Москва: Оникс, 2003. С. 47-48.

Н.И. Данилова, Н.И. Попова (ландшафтная лексика) [13] и др.

Тем не менее, некоторые семантические группы отраслевой лексики в якутском языке недостаточно полно изучены, именно такую лакуну и представляет лексика орудий охоты. Вне поля зрения лингвистов остаётся диалектный пласт, который содержит сведения о заимствованной лексике, связанные с обозначением орудий труда, что и составляет актуальность нашего исследования.

Известно, что русская лексика стала проникать в якутский язык с середины XVII века. Источником заимствования служил разговорный русский язык, в котором преобладал северно-русский диалект. «Русские говоры Сибири – говоры территории позднего заселения. История их сложная и исчисляется разными временами: начало сложения одних относится к XVI–XVII векам, других – к XVIII–XIX векам, третьих – к XX веку. <...> русские не во всех регионах сурового края поселились в одинаковых условиях и одновременно»³. Русские переселенцы на Индигирке и Колыме были выходцами из одних и тех же губерний европейской России. Как показывают десятинные и оброчные книги индигирских, колымских, оленёкского и жиганского зимовий, основную массу переселенцев «составляли устюжане, усольцы, мезенцы, белозерцы, пинежане»⁴. Количество русизмов дореволюционного времени насчитывают около 2800 слов⁵. Изучение данного пласта лексики во взаимовлиянии с якутским языком в основном рассматривается в ключе проблем правописания и орфографии заимствований [14; 15]. В данном исследовании рассмотрим диалектные русизмы в бытовой лексике якутского языка.

Цель исследования – на основе структурно-семантического подхода дать описа-

³ Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии: А-В. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1997. С. 5.

⁴ Самсонов Н.Г. Два языка – два родника. Якутск: Бичик, 1993. С. 171.

⁵ Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке: (дореволюционный период) / отв. ред. Л.Н. Харитонов. Якутск: Кн. изд-во, 1964. С. 12, 176.

ние заимствованным из русского языка названиям орудий охоты.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

– выявить и классифицировать диалектные названия орудий труда в якутском языке;

– определить основные фонетические признаки названий орудий охоты;

– прояснить семантические особенности названий орудий охоты.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Наше исследование базируется на 600 лексических единицах, которые обозначают диалектные наименования орудий труда. Но, так как материал достаточно объёмный, в соответствии с задачами исследования методом выборки из лексикографических источников – диалектологических, толкового словаря якутского языка – были рассмотрены более 30 русизмов, которые обозначают орудия активной и пассивной охоты.

Материалы исследования извлечены из диалектологических словарей⁶. Некоторые дефиниции уточнены на основе Большого толкового словаря якутского языка⁷.

В качестве основного метода был использован описательный метод с применением словообразовательного, а также семантического анализа слова.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Диалектные названия орудий труда можно выделить в следующие тематические микрогруппы, которые в целом представляют традиционный уклад жизни якутов, связанный со скотоводством, земледелием, охотой, рыболовством, отдельными видами ремёсел и промыслов:

⁶ Диалектологический словарь якутского языка / сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. Москва: Наука, 1976. 392 с.; Диалектологический словарь языка саха: дополнительный том: содержит около 5000 слов / сост.: М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995. 294 с.

⁷ Большой толковый словарь якутского языка. URL: <http://igi.ysn.ru/btsja/> (дата обращения: 22.09.2024).

1) названия орудий и приспособлений активной охоты:

- лук, стрелы;
- огнестрельное ружьё;
- охотничьи лыжи, лыжные палки;

2) названия орудий пассивной охоты и рыболовства:

- ловушки, капканы;
- самострелы;
- манки;
- засидки (засадки);
- петли, силки;
- копья, пики;
- плотины; рыболовное ограждение;
- верши;
- транспортные средства (лодки);
- сети;
- удочки;
- поплавки;

3) названия столярных и плотничьих инструментов:

- напильники, точильники;
- топоры;
- инструменты для выдалбливания, сверления дерева;
- ножи;
- пилы;
- измерительные инструменты;
- рубанки;
- гвозди, скобы;

4) названия сеноуборочных орудий труда:

- вилы;
- грабли;
- коса;

5) названия инструментов кузнечного дела:

- тиски, клещи;
- кузнечный мех;

6) названия инструментов земледелия:

- лопата;
- мотыги;
- соха;

7) названия инструментов для выделывания кожи:

- скребки для кожи;
- кожемялки.

8) названия одежды и обуви для охоты.

Стоит отметить, что данная категоризация основывается на функциональном назначении орудий труда и во многом не пропорциональна, так как некоторые микрогруппы содержат только по одному или нескольким названиям. По тематике заимствований видно, что, прежде всего, в состав якутского языка вошли те лексемы, которые ранее не были в обиходе. Конечно же, большинство из этих слов имеют синонимы в якутском языке. Особенность русизмов-диалектизмов заключается в двух существенных аспектах: 1) обозначают **другие типы (виды) орудий труда**. Например, к семантическому полю общезякутской лексемы *сүгэ* ‘топор’ включаются диалектные названия, а их более 30, из которых большинство – русизмы. У якутов не было специального обозначения топора-колуна или топора-клина, поэтому в диалектном пласте появились заимствования типа *колуун сүгэ* или *килиин сүгэ*; 2) вторым немаловажным аспектом является то, что якуты восприняли в своё время те слова, которые обозначают **новые орудия, инструменты, приспособления**. В этом плане орудия или приспособления для охоты – залог выживания и жизнеспособности народа. Приход первых русских в Якутию сопровождался не только сбором ясака в виде пушнины (лиса, соболь, горностаи, белка), но и передачей опыта в тех или иных отраслях традиционного промысла. Одним из первых заимствований, скорее всего, были термины охоты. Такие термины в процессе усвоения в той или иной мере приобретают другое значение. Рассмотрим семантические изменения.

Неизменность семантики слова. В целом, практически во всех заимствованных словах семантика не подвергается изменениям. Это отражается и в самом названии, и в функциональном назначении орудия охоты. Например: *килэпси*, *килэпсэ*, *килэпчи* ‘ловушка особого устройства, которая бьёт по спине дубиной; железная ловушка на гусей, горностаев и пр.’⁸.

⁸ Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3 т. 2-е изд. Ленинград: Издание АН СССР, 1959. Т. 1. Стлб. 1083.

Расширение семантики слова: *күлүүбэ, күлүүмэ, күлүүбэ, күлүүгэ, күлүүмэ*. По архивным данным, данная лексема была заимствована в первые годы русско-якутского взаимовлияния: «и добывают де... те соболи так же, как иные, сибирские и ленские иноземцы – стреляют из луков, а иногo промыслу, как промышляют русские с обметами и с кулемниками, соболей не добывают»⁹. Рус. *кулёма* ‘ловушка для мелких зверей’ расширила семантику и стала ловушкой для медведя: ‘пасть, западня на медведя’ – это целый сруб, который может выдержать и удержать медведя; для песка – ‘западня, пасть на песка с боковыми стенками из утрамбованного снега’. Данная лексема была распространена в русскоустьинском диалекте русских старожилов Якутии, которые проживали в бассейне северной р. Индигир, Колыма: *кулёма* ‘большая западня из плах, ловушка на медведя’; некоторые на зверей и *кулёмы* ставили (Олэк., Точ.). Медведей *кулёмой* и *ямой* ловили. *Кулёма* – это на медведя (Кол., Пох.)¹⁰.

пилеткэ ‘короткие торбаса из камусов носят при ходьбе на лыжах’. Эта лексема относится к наименованиям орудий охоты условно, в связи с тем, что в той или иной мере раскрывает активную охоту на лыжах (например, на лося). В словаре помечено, что слово заимствовано от рус. *пинетки*¹¹. Как известно, *пинетки* – башмачки на мягкой подошве для самых маленьких детей¹². Здесь видно, что значение слово расширилось и стало обозначать меховые торбаса. Нам не удалось прояснить истоки данного заимствования и преобразования семантики *пинеток*, однако, понятно, что все-таки «по образу и

⁹ Якутия в XVII веке: (очерки) / сб. под ред. С.В. Бахрушина, С.А. Токарева. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1953. С. 334.

¹⁰ Дружинина М.Ф. Словарь русских старожилов-чужих говоров на территории Якутии: К-П / науч. ред. Н.Г. Самсонов. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1997. С. 40.

¹¹ Диалектологический словарь языка Саха: дополнительный том: содержит около 5000 слов / сост.: М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995. С. 152.

¹² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: «А ТЕМП», 2006. С. 518.

подобию» слово сохраняет изначальное обозначение обуви.

черкан ‘пасть на медведя’ изначально означал ‘малый самострел на колонка, ставится над норой зверька’. В архангельском наречии *черкан* ‘снаряд для ловли песцов’. Как видно, в условиях севера и освоения нового ландшафта в семантике *черкан* произошло значительное расширение.

Сужение семантики слова: *сэсээдкэ, сэнээккэ, сэнээккэ, сэнээркэ*: щит из ветвей, закрывающий зверолова¹³. В ДСЯЯ указано, что исходной лексемой является рус. диал. *засадка*¹⁴. Однако, фонетический состав гласных – [э] – говорит о том, что здесь, возможно, обьякучено диалектное слово Сибири, Забайкалья, Тункинского края, Бурятской АССР *засядка* ‘шалаш из толстых деревьев или сруб, устраиваемый для засады на зверей, бродящих по солонцам. Тут же устраиваются засядки, из-за которых охотники, улучив удобную минуту, бьют из ружья неосторожного зверя’¹⁵. В современном якутском языке *сэнээккэ* – *засядка/засадка* употребляется в значении ‘скрадок, засидка при охоте на уток’.

Метафорический перенос. В этой микрогруппе можно отметить метафорический перенос, то есть принцип номинации по внешнему сходству. Например, *һомуок* ан., от рус. *замок*. В сунтарском говоре данный вид кремнёвого ружья назван как *кулгаах һаа*, букв. ухо-ружьё¹⁶. Мотивирующим признаком для образования *һомуок* послужило само устройство ружья – ударно-кремнёвый замок.

Фонетические особенности. Описание особенностей фонетического освоения заимствуемых из русского языка слов является объектом особого исследования. Этой теме

посвящено достаточно много трудов – научных статей, монографий. Впервые о переработке чужих гласных и согласных звуков в заимствованных словах отметил О.Н. Бетлингк¹⁷. Н.Д. Дьячковский определил, что заимствования претерпевают изменения под влиянием лексико-морфологических норм и моделей якутского языка¹⁸. Близость якутских звуков в освоении русских слов подробно представлена в разделе артикуляторно-акустической характеристики фонем грамматики якутского языка¹⁹. Выделим наиболее характерные признаки (соответствия) в рассматриваемых словах:

замена (субституция) гласного звука другим гласным:

[a], [o] = [э]:

мэнэпуулька, кол. ‘тозовка’; *тиинги мэнэпуульканын бултуубут* ‘белку добываем тозовкой’; от рус. *малопулька*.

Здесь отмечается исключительный случай замены гласных. Скорее всего, индивидуальное произнесение русских звуков носителем колымского говора.

[ë] = [үө]:

күлүөбэ, в.-кол., мом., с.-кол. ‘пасть, западня на медведя’.

күлүөмэ, олен. ‘западня, пасть на песца с боковыми стенками из утрамбованного снега’; вил. ‘западня на песца, пасть’; от рус. диал. *кулёма* ‘ловушка на мелких зверей’.

күлүүбэ, с.-кол. ‘охотничье копьё’.

күлүүгэ, с.-кол.

күлүүмэ, в.-кол.

[и] = [ы]:

манчыык, ал., ойм., жиг. ‘олень-манщик при охоте на диких оленей’; сиб. рус. *манщик, манчик*.

манчыык быа, аб. ‘тонкий длинный ремень для: управления оленем-манщиком при охоте на диких оленей’.

¹³ Словарь русских народных говоров. Вып. 11: Зароситься – Зубрёнк / сост. Н.И. Андреева-Васина и др.; гл. ред. Ф.П. Филин. Москва: Наука, Ленинград: Наука, Ленинградское отд-ние, 1976. С. 18.

¹⁴ Диалектологический словарь якутского языка / сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. Москва: Наука, 1976. С. 225.

¹⁵ Словарь русских народных говоров. Вып. 11: Зароситься – Зубрёнк. С. 80.

¹⁶ Диалектологический словарь языка саха: дополнительный том. С. 176.

¹⁷ Бетлингк О.Н. О языке якутов. Новосибирск: Наука, 1990. С. 145-146, 212.

¹⁸ Дьячковский Н.Д. О фонетическом освоении заимствованных слов в якутском языке. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1962. С. 24.

¹⁹ Грамматика современного якутского литературного языка: в 2 т. Т. 1 / редкол.: Л.Н. Харитонов, Н.Д. Дьячковский, С.А. Иванов и др. Москва: Наука, 1982. С. 40-47.

Гласный среднего ряда [а] обусловил замену гласного переднего ряда [и] на гласный [ы] среднего ряда согласно закону сингармонизма в якутском языке. Можно привести ряд схожих примеров: *улица* – *уулусса*, *календарь* – *халандаар*, *телевизор* – *тэлэбиисэр* и т. д.

[я] = [э]:

сэсээдкэ, с.-кол. ‘скрадок, засадка’; от рус. диал. *засадка*.

сэһээккэ, бул., ордж., сакк.

сэһээккэ, вил., верх., в.-вил., жиг.

сэһээркэ, верх.

В данной лексеме отчётливо проявляется основной классифицирующий признак диалектного членения якутского языка – оканье и аканье, которое наряду с лабиализацией встречается в палатализации, например, в переходе [а] в [э] наподобие *сээбэс* ~ *саабас* ‘имение, имущество, состояние’; *чэлкэх* ~ *чалках* ‘водяночный отёк; водянка’; *чэнчик* ~ *чанчык* ‘висок, виски’; *чанчырык* ~ *чэнчирик* ‘неряха, неопрятность’, *тарбийах* ~ *тэрбийэх* ‘телёнок’ и т. д.²⁰ Как видно из словарных помет, сингармонизация гласного [э] в данных словах сохраняется во всех четырёх диалектных зонах, что говорит скорее об относительно позднем заимствовании, когда происходило размывание границ зон оканья и аканья в якутских говорах, нежели о вариативности словоупотребления.

субституция ударного гласного дифтонгом:

[ё] = [үө]: *күлүөмэ*, олен., вил.

[о] = [уо]: *биэрулуомка*, лен. ‘ружьё-переломка’; от рус. *переломка*.

[и] = [уо]: *манчуок*, бод.

краткого ударного гласного долгим гласным:

[а] = [ээ]: *засадка* = *сэсээдкэ*, с.-кол.

[а] = [аа]: *черкан* = *чааркаан*, эвф., в.-кол. ‘пасть на медведя’; от сиб. рус. *черкан*.

субституция согласного звука другим согласным:

[з] = [дь]

дьһээккэ, аб., с.-кол.

Здесь мы видим необычную замену, которая в современном якутском языке не прослеживается. Обычно, согласный [дь] появляется в результате замены русских гласных: [е]: *Егор* – *Дьөгүөр*, *еврей* – *дьэбириэй*; [ё]: *ёж* – *дьуос*, *ёлка* – *дьуолка* и др.

[н] = [л], [л] = [н]:

манапуулька, долг. ‘малокалиберная винтовка’; от рус. *малопулька*.

пилеткэ ‘короткие торбаса из камусов носят при ходьбе на лыжах’; от рус. *пинетки*.

Здесь также любопытная замена, которая, видимо, происходила преимущественно на стыке дореволюционного и послереволюционного времён, когда началось становление якутской письменности на основе кириллицы. Мы обнаружили лишь один общеизвестный пример по данному соответствию: мужское имя *Вонифатий* – *Балапаат*.

[з] = [с]:

собоуоньук ‘снаряд для забивания винтовочной пули’; от рус. *забойник*.

[з] = [h]:

һомуок, ан.; от рус. *замок*.

Анлаутный сибилант [с] заменяется фарингалом [h] – это наследие эвенкийского влияния, которое наиболее характерно проявляется в северных говорах якутского языка, к таким относится анабарский говор.

[п] = [б]:

былааска, в.-кол. ‘ловушка на мелких зверей’; от рус. *плашка*.

[ц] = [ч], [ц] = [с]:

кляпцы = *килэпчи*, *килэпси*, с.-кол. ‘кляпцы, ударная ловушка на мелких зверей’; от рус. *кляпцы*.

Данное соответствие имеет сходство с субституцией [ц] = [с], так как носитель якутского языка звук [ц] воспринимает и произносит как сибилант [с]. Можно было бы предположить, что *кляпц[с]ы* заимствовано на якутский язык по типу таких слов: *улица* = *уулусса*, *полиция* = *бэлииссийэ* и т. д. Но похожее изменение мы находим в слове *сыпсы* – рус. *шипцы*, где ударный гласный [ы] задаёт тон, и фонетизация заимствования

²⁰ Диалектологический атлас якутского языка: (сводные карты). Ч. 1 / отв. ред. И.Е. Алексеев; сост. С.А. Иванов. Якутск: Издательство ЯФ СО РАН, 2004. С. 18; *Иванов С.А.* Аканье и оканье в говорах якутского языка. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1980. С. 107.

происходит согласно сингармонизма звуков в якутском языке.

[в] = [б]:

лобуушка, с.-кол. ‘ловушка на мышей’; от рус. *ловушка*.

Распространённая субституция, которая используется во многих заимствованных словах и антропонимах: *власть – былаас, волость – буолас, Володя – Болуодья, Валентина – Балантыына* и др.

анлаутное или инлаутное наращение:

килэпсэ, килэпси = *кляпцы*

плашка = *былааска*

устурууп ‘срубовая /?/ ловушка на медведя’; в.-кол. ‘пасть, западня на лисицу’; от рус. *сруб*.

Итак, в плане освоения русизмов в рассматриваемых словах наблюдается фонетико-графическая ассимиляция. Фонетизация русизмов демонстрирует фонетико-графическую стабильность, тем самым план выражения соответствует закономерности, которая основана на принципе сохранения внешнего облика заимствованного слова. В современном якутском языке таких слов достаточно много, и они во многом воспринимаются как якутизмы, например: *дорообо* ‘здорово’, *надо* ‘наада’, *остуол* ‘стол’, *устуул* ‘стул’, *оптубус* ‘автобус’, *бирибиэт* ‘привет’, *оскуола* ‘школа’, *остуорас* ‘сторож’ и т. д.

Представленность говоров говорит о распространённости русизмов данной микрогруппы преимущественно в северных говорах якутского языка: колымские, анабарский, аллайховский, булунский, момский. Это связано с тем, что северная и северо-восточная диалектные зоны являются периферийными, то есть сохранность лексики первых русских в этих говорах вполне ожидаемо. Разнообразие охотничьей лексики – собственно якутские, русизмы – является отражением северной охотничьей культуры, развитой на почве русско-якутского взаимовлияния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, русские слова, подверженные фонетизации, употребляются практически без изменений в части формантов. В данной микрогруппе выявлены два названия, которые являются компонентом составного слова: *манчыык отуута* ‘засадка при охоте на уток’ (букв. шалаш манщика) и *манчыык быа*, аб. ‘тонкий длинный ремень для: управления оленем-манщиком при охоте на диких оленей’ (букв. верёвка-mano), то есть в ходе освоения лексемы *манчик* = *манчыык* северные якуты развили семантику, и образовались словосочетания, связанные с использованием оленя (скорее всего, домашнего) в качестве манка при охоте на диких оленей.

Таким образом, заимствованные из русского языка диалектные наименования орудий охоты в основном представляют те новшества, которые появились с приходом русских и их освоением местного северного, природного ландшафта. Термины, обозначающие орудия охоты, – это результат взаимовлияния якутской и русской культур в сфере традиционных промыслов – охоты, в которых проявляются: 1) фонетические варианты русизмов, которые в основном заимствованы в дореволюционное время, представляют собой характерные соответствия, образованные путём субституции звуков, наиболее близких к замещаемому звуку по месту и способу образования; 2) семантическое пространство в целом сохраняет неизменность первичных значений, так как предметный (вещный) мир характеризуется конкретным обозначением того или иного предмета, независимо от их принадлежности к той или иной тематической группе.

Дальнейшее изучение русизмов в диалектной бытовой лексике будет проходить в других тематических микрогруппах, например, рыболовство, кузнечное дело и т. д., в целях составления словаря бытовой диалектной лексики якутского языка.

Список сокращений

аб. – абыйский говор
ал. – аллаиховский говор
ан. – анабарский говор
бод. – бодайбинский говор
букв. – буквально
бул. – булунский говор
верх. – верхоянский говор
вил. – виллойский говор
в.-вил. – верхневиллойский говор
в.-кол. – верхнеколымский говор
долг. – долганский язык
ДСЯЯ – Диалектологический словарь якутского языка
жиг. – жиганский говор
Кол. – Колымское (диалектный язык русских старожилов)
кол. – колымский говор
лен. – ленский говор
мом. – момский говор
ойм. – оймьяконский говор
Олёк. – гор. Олёкминск (диалектный язык русских старожилов)
олен. – оленёкский говор
ордж. – орджоникидзевский говор (ныне – кангаласский)
Пох. – Походское (диалектный язык русских старожилов)
рус. – русский язык
рус. диал. – русское диалектное слово
сакк. – саккырырский подговор верхоянского говора
сиб. рус. – сибирский русский говор
с.-кол. – среднеколымский говор
Точ. – Точильная (диалектный язык русских старожилов)
эвф. – эвфемизм

Список источников

1. *Акимова А.С.* О терминологической лексике, относящейся к религиозным воззрениям древних кузнецов народа саха // Глобальный научный потенциал. 2024. № 6 (159). С. 209-212. <https://elibrary.ru/rnkwyр>
2. *Борисова Ю.М.* Эвфемизмы в лексике охоты и рыболовства якутского языка // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сб. материалов 10 (24) Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2023. Вып. 24. С. 216-222. <https://doi.org/10.17223/978-5-907572-02-7-2023-41>, <https://elibrary.ru/pzthfw>
3. *Дьячковский Ф.Н., Пинигина О.Н.* Семантическое пространство лексики материальной культуры в современном языке саха (на материале жилых построек) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 2. С. 214-218. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.46>, <https://elibrary.ru/ywmntf>
4. *Скрябина А.А.* Древнетюркские слова в бытовой лексике якутского, хакасского и алтайского языков // Аммосов-2022: сб. материалов республиканской науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию образования Якутской АССР. Якутск: Сев.-Вост. фед. ун-т им. М.К. Аммосова, 2022. С. 592-595. <https://elibrary.ru/aaozbs>
5. *Скрябина А.А.* Общетюркская лексика в наименованиях орудий труда якутского языка (лексические параллели в тюркских языках Сибири) // Новые исследования Тувы. 2024. № 2. С. 300-315. <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.18>, <https://elibrary.ru/kplyys>
6. *Прокопьева А.К., Платонов П.С.* Лексико семантические параллели якутского и алтайского языков (на материале названий орудий ручного труда и режущих и точильных инструментов) // Алтаистика. 2022. № 1 (4). С. 5-14. <https://elibrary.ru/nixsgt>

7. Николаев Е.П. Диалектные наименования мутовки в якутском языке (на материале лексикографических источников) // Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 194-207. <https://doi.org/10.17223/18137083/83/15>, <https://elibrary.ru/itgyel>
8. Николаев Е.П. Лексико-семантические особенности наименований кумысной кожаной посуды (сосудов) в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2021. № 1 (34). С. 96-107. <https://doi.org/10.25693/SVGV.2021.34.1.010>, <https://elibrary.ru/nyqfza>
9. Готовцева Л.М. Заимствованная лексика традиционной одежды якутов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. № 1 (35). С. 124-134. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2022-1-124-134>, <https://elibrary.ru/lmpqsd>
10. Попов В.Г. Функциональные особенности некоторых видов традиционного холодного оружия якутов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2019. № 2 (27). С. 28-38. <https://doi.org/10.25693/SVGV.2019.02.27.03>, <https://elibrary.ru/hkobpr>
11. Иванова И.Б. Лексико-семантические группы имён существительных со значением части и доли предмета в якутском языке // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2019. С. 67-69. <https://doi.org/10.25693/NPK2019IvanovaIB>, <https://elibrary.ru/xbtlbr>
12. Харабаева В.И. Лексико-семантические группы глаголов действия и деятельности в якутском языке // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12. № 3. Ст. 2. <https://elibrary.ru/dgcfou>
13. Данилова Н.И., Попова Н.И. Ландшафтная лексика в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2021. № 4 (37). С. 65-76. <https://doi.org/10.25693/SVGV.2021.37.4.007>, <https://elibrary.ru/esozhk>
14. Васильева Н.М. Об орфографической адаптации в якутском языке начальных согласных в русскоязычных заимствованиях // Научный диалог. 2018. № 5. С. 41-48. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-5-41-48>, <https://elibrary.ru/xpccpyd>
15. Васильева Н.М. О проблеме фонетизации заимствованных из русского языка слов // Вызовы и тренды мировой лингвистики: тр. и материалы Казан. Междунар. лингвист. саммита: в 2 т. Казань: Казан. фед. ун-т, 2021. Т. 2. С. 195-197. <https://elibrary.ru/yrmmhdh>

References

1. Akimova A.S. On the terminological vocabulary of religious views of the ancient metallurgists of the Sakha people. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*, 2024, no. 6 (159), pp. 209-212. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rnkwyr>
2. Borisova Yu.M. Euphemisms in the vocabulary of hunting and fishing of the Yakut language. *Sbornik materialov XX (XXIV) Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh «Aktual'nye problemy lingvistiki i literaturovedeniya» = Proceedings of the 10th (24th) International Scientific and Practical Conference of Young Scientists "Actual Problems of Linguistics and Literary Studies"*. Tomsk, TSU Press, 2023, issue 24, pp. 216-222. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/978-5-907572-02-7-2023-41>, <https://elibrary.ru/pzthfw>
3. D'yachkovskii F.N., Pinigina O.N. Semantic space of material culture vocabulary in the modern Sakha language (by the material of residential buildings). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 214-218. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.46>, <https://elibrary.ru/ywmntf>
4. Skryabina A.A. Old Turkic words in everyday vocabulary of the Yakut, Khakass and Altai languages. *Sbornik materialov respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii posvyashchennoi 100-letiyu obrazovaniya Yakutskoi ASSR «Ammosov-2022» = Collection of Materials from the Republican Scientific and Practical Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Development of the Yakut ASSR "Ammosov-2022"*. Yakutsk, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University Publ., 2022, pp. 592-595. (In Russ.) <https://elibrary.ru/aaozbs>
5. Skryabina A.A. Common Turkic vocabulary in the names of tools of the Yakut language (lexical parallels in the Turkic languages of Siberia). *Novye issledovaniya Tuva = The New Research of Tuva*, 2024, no. 2, pp. 300-315. (In Russ.) <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.18>, <https://elibrary.ru/kplyys>
6. Prokop'eva A.K., Platonov P.S. Lexico semantic parallels of the Yakut and Altaic languages (based on the names of manual labor tools and cutting and sharpening tools). *Altaistika = Altaistics*, 2022, no. 1 (4), pp. 5-14. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nixsgt>

7. Nikolaev E.R. Dialect names of Mutovka in the Yakut language (a case study of lexicographic sources). *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 2, pp. 194-207. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18137083/83/15>, <https://elibrary.ru/itgyel>
8. Nikolaev E.R. Lexical and semantic features of the names of Kumys leather ware (vessels) in the Yakut Language. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik = North-Eastern Journal of The Humanities*, 2021, no. 1 (34), pp. 96-107. (In Russ.) <https://doi.org/10.25693/SVGV.2021.34.1.010>, <https://elibrary.ru/nyqfza>
9. Gotovtseva L.M. Borrowed lexis of the traditional Yakut clothing. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy = Tomsk Journal of Linguistics And Anthropology*, 2022, no. 1 (35), pp. 124-134. (In Russ.) <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2022-1-124-134>, <https://elibrary.ru/lmpqsd>
10. Popov V.G. The functional features of some types of traditional Yakut cold steel arms. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik = North-Eastern Journal of the Humanities*, 2019, no. 2 (27), pp. 28-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.25693/SVGV.2019.02.27.03>, <https://elibrary.ru/hkobpr>
11. Ivanova I.B. Lexico-semantic groups of nouns with the meaning of part and share of an object in Yakut language. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Yazyki korennykh narodov kak faktor ustoichivogo razvitiya Arktiki» = Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Indigenous Languages as a Factor of Sustainable Development in the Arctic”*. Yakutsk, IHRISN SB RAN Publ., 2019, pp. 67-69. (In Russ.) <https://doi.org/10.25693/NPK2019IvanovaIB>, <https://elibrary.ru/xbtlbr>
12. Kharabaeva V.I. Lexico-semantic groups of verbs of action and activity in the Yakut language. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya = World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2021, vol. 12, no. 3, Art. 2. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dgcfou>
13. Danilova N.I., Popova N.I. Landscape vocabulary in the Yakut language. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik = North-Eastern Journal of the Humanities*, 2021, no. 4 (37), pp. 65-76. (In Russ.) <https://doi.org/10.25693/SVGV.2021.37.4.007>, <https://elibrary.ru/esozhk>
14. Vasileva N.M. On spelling adaptation of initial consonants in Russian borrowings in Yakut language. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, 2018, no. 5, pp. 41-48. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-5-41-48>, <https://elibrary.ru/xpcpyd>
15. Vasileva N.M. On the problem of phonetization of words borrowed from the Russian language. *Trudy i materialy Kazanskogo mezhdunarodnogo lingvisticheskogo sammita «Vyzovy i trendy mirovoi lingvistiki»: v 2 t. = Works and Proceedings of Kazan International Linguistic Summit “Challenges and Trends in World Linguistics”: in 2 vols. Vol. 2*. Kazan, Kazan Federal University Publ., 2021, pp. 195-197. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yrmmdh>

Информация об авторе

НИКОЛАЕВ Егор Револьевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела якутского языка, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, Сибирское отделение Российской академии наук, г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-3782-8402>, Scopus ID: 57190870421, 1953307@mai.ru

Поступила в редакцию 25.10.2024
Поступила после рецензирования 16.12.2024
Принята к публикации 06.03.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Egor R. Nikolaev, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher at the Yakut Language Department, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-3782-8402>, Scopus ID: 57190870421, 1953307@mai.ru

Received 25.10.2024
Revised 16.12.2024
Accepted 06.03.2025

The author has read and approved the final manuscript.